

DOI: 10.31857/S241377150009975-5

**Weiskott, E. English Alliterative Verse: Poetic Tradition and Literary History. Cambridge University Press, 2016.
(на английском языке)**

Судьба древнеанглийского аллитерационного стиха и его гипотетическая связь со среднеанглийскими памятниками, написанными нерифмованными строками с использованием аллитерации и цезурой, — один из спорных вопросов истории английской литературы. Рецензируемая книга — дебютная монография Эрика Вайскотта на основе его диссертации 2014 г., написанной под руководством известной американской исследовательницы, филолога-медиевиста Р. Фрэнк в Йельском университете, — предлагает свой вариант ответа на этот вопрос.

Открывает монографию введение, в котором Вайскотт кратко резюмирует основные положения своего исследования. По замыслу автора, его работа должна внести вклад в “зарождающуюся дисциплину исторической поэтики, как ее понимает Саймон Джарвис” (с. 1) (отметим, что это понимание не сильно отличается от трактовки исторической поэтики у А.Н. Веселовского и его последователей, с трудами которых сам Джарвис, впрочем, знаком [1]; [2]). Главный тезис Вайскотта состоит в том, что с середины VII в. по середину XVI в. английский аллитерационный стих развивался непрерывно. Таким образом, он отвергает гипотезу о так называемом аллитерационном возрождении (с. 17), под которым исследователи средневековой английской литературы обычно понимают появление с середины XIV в. большого числа поэм, на первый взгляд, целенаправленно воспроизводящих основные особенности древнеанглийского аллитерационного стиха. Согласно Вайскотту, гипотеза о “возрождении” аллитерационного стиха неверна, поскольку в среднеанглийский период не было разрыва с древнеанглийской традицией. Заметим, однако, что автор подходит к аллитерационному стиху на протяжении всего периода его существования с позиций современного стиховедения, понимая метрику как меру, применимую к любому языковому материалу, а аллитерацию — как сугубо орнаментальный прием (с. 2–3, 5). Такой подход

обоснован, но только лишь если речь идет о среднеанглийской аллитерационной поэзии, когда поэтическая речь более не связана с системой версификации, но сообразна нуждам поэта, сочиняющего в ситуации индивидуального авторства. Для древнеанглийской аллитерационной поэзии данной интерпретации недостаточно, о чем пойдет речь далее.

Основная часть монографии состоит из шести глав, достаточно разнородных по своему содержанию, поскольку попытка автора охватить почти десять веков постулируемого поэтического континуума неизбежно приводит к определенной избирательности. Главы 1 и 3 посвящены развитию аллитерационного стиха в древнеанглийский и среднеанглийский периоды, описываемому на материале преимущественно двух поэм, “Беовульфа” и “Брута” Лаямона. Глава 6 завершает стиховедческий анализ, рассматривая ранненовоанглийские тексты. В главах 2 и 4 автор предлагает свою типологию прологов к древнеанглийским и среднеанглийским аллитерационным памятникам. Наконец, в главе 5 подробно анализируются поэма конца XIV — первой половины XV в. “Святой Эркенвальд” и специфическое отражение в ней исторических событий.

Как отмечается в начале главы 1, в своем рассмотрении древнеанглийского аллитерационного стиха автор следует стиховедческим идеям Н. Яковлева, который в поисках абстрактной модели аллитерационного стиха приравнивает второстепенное ударение (в терминах Э. Зиверса) к главному и отводит словоразделу и аллитерации вторичную роль в построении краткой строки [3, р. 70–82]. Таким образом, как Яковлев, так и Вайскотт ставят акцентные вариации краткой строки, учитывающие в схеме второстепенное словесное ударение, в один ряд с типами, где дополнительного акцентного контраста нет; так, как А-стих (без второстепенного ударения), так и D- и E-стих (со второстепенным ударением) в “системе” Зиверса в прочтении

Яковлева и Вайскотта интерпретируются как SSSx, SSxS, Sx(x...)SS или SSSS (с. 24). Это позволяет им рассматривать метрику как отвлеченную от языка систему, накладывающуюся на языковой материал, и говорить о развитии этой системы в древнеанглийский и среднеанглийский (и даже ранненовоанглийский в случае Вайскотта) периоды (с. 26). Однако такая трактовка метрических схем не учитывает существенных изменений, которые происходили в конце древнеанглийского периода, — исчезновения описанных Зиверсом типов D и E, чье существование зависело прежде всего от сложных слов, создававших иерархию ударений в строке [4, р. 329]. Именно эти типы, пожалуй, ярче всего проявляли важнейшую особенность древнеанглийского стиха — его неразрывную сцепленность с языком, постоянную канонизацию в стихе языковых структур, что проявляется в памятниках как сплошная формульность [5, с. 423–434]. Среднеанглийский аллитерационный стих, напротив, складывается на основе тех типов, которые изначально тяготели к альтернирующему ритму, то есть к более универсальной и абстрактной метрической модели, которая уже не зависит от формул поэтического языка.

В то же время нельзя не отметить, что интерпретация древнеанглийского стиха как системы у Яковлева и Вайскотта не вполне совпадает. Следуя основным положениям формульной теории М. Пэрри и А. Лорда, а также идеям М.И. Стеблин-Каменского и О.А. Смирницкой [3, р. 16–20], Яковлев рассматривает древнеанглийский аллитерационный стих как архаическую систему стихосложения, которая осваивалась поэтом неосознанно, в процессе приобщения к канону и традиционному формульному языку, включавшему и сложные слова [3, р. 282, 293–294]. Среднеанглийский аллитерационный стих понимается им не как результат непрерывного развития, но как результат реинтерпретации древнеанглийского стиха [3, р. 283]; данную перестройку он острожно связывает с изменениями, обусловленными расшатыванием его формульной основы [3, р. 266]. Таким образом, рассматривая древнеанглийский стих отвлеченно от языка, Яковлев всё же признает их теснейшую связь; Вайскотт, напротив, не учитывает эти тонкости. Показательно, что ни в тексте рецензируемой книги, ни в библиографии к ней не представлен ни один из авторов формульной теории, а сама теория упомянута достаточно скептически лишь один раз (с. 145). В этом подходе,

на наш взгляд, состоит основная слабость монографии Вайскотта: не учитывая проблему типа художественного творчества и разделяя стих и язык, он выхолащивает выводы Яковлева и дает упрощенную картину развития древнеанглийского и среднеанглийского аллитерационного стиха.

Оставшаяся часть главы 1 посвящена вопросам датировки древнеанглийских поэтических памятников. Автор справедливо отмечает связанные с этим сложности и на примере “Беовульфа” показывает нерелевантность имеющихся метрических и экстраметрических критериев, исходя из которых многие исследователи относят создание поэмы к VIII в. В то же время, как пишет Вайскотт, “выводы данной главы — отрицательные” (с. 52), оставляя вопрос о создании “Беовульфа” без ответа. В данном контексте несколько удивляет тот факт, что автор обходит молчанием вопросы, связанные с написанием рукописи поэмы, — единственную область, допускающую достоверную датировку. Как убедительно показал К. Кирнан [6], которого Вайскотт в своей книге не упоминает, писцы рукописи *Cotton Vitellius A.xv* (XI в.) были одновременно и последними поэтами, внесшими свой вклад в сложение “Беовульфа”. Вайскотт также обращает внимание на происходившее в датируемых позднераннеанглийских памятниках, посвященных историческим событиям, определенное расшатывание конвенций аллитерационного стиха (с. 30–31), однако не связывает “менее формальный метрический стиль, подходивший современным <поэтам> событиям или отражавший меньший поэтический талант авторов хроник” (с. 42) с распадом формульно-тематической основы аллитерационного стиха, столкнувшегося с не спрессованным в формулы непоэтическим языком, необходимым для описания исторических фактов в их уникальности и своеобразии [5, с. 434].

Глава 2 переходит от стиха к вопросам стиля древнеанглийских поэм. В ней Вайскотт уделяет особое внимание поэтическим прологам и предлагает для них свою классификацию сообразно фразеологии и тематике зачинов. Он выделяет четыре типа прологов: *we-have-heard*, *I-will-tell*, *days-of-yore* и *let-us-praise-God* (с. 54–55), причем отдельные поэмы, как, например, “Беовульф”, могут сочетать разные типы зачинов (особенно часто это происходит с прологами первого и третьего типов (с. 60)). Данный подход к анализу древнеанглийских поэм представляется весьма интересным и продуктивным, однако

объяснение существования разных типов прологов, предложенное автором, спорно: он связывает их с разными поэтическими школами, гипотетически существовавшими в Англии в древнеанглийский период (с. 63–64). Впрочем, Вайскотт — не единственный исследователь, обращавшийся к изучению прологов к древнеанглийским поэтическим памятникам; так, в статье 2014 г. П. Бэттлс предлагает, на наш взгляд, более убедительную — жанровую — интерпретацию расхождений в древнеанглийских зачинах [7] (ср. с. 195).

В центре следующей главы находится Лаямон — автор поэмы “Брут” (около 1200 г.) и, по мнению Вайскотта, “последний древнеанглийский и первый среднеанглийский поэт” (с. 71). Представленные в главе наблюдения о стихе поэмы Лаямона следуют выводам Яковлева [3], которые автор помещает в более широкий контекст, привлекая к сравнению также стих ряда позднесреднеанглийских и раннесреднеанглийских памятников (с. 76). Далее Вайскотт переходит к анализу пролога к “Бруту”, полагая, что в нем заметно сильное влияние древнеанглийской традиции прологов типа *days-of-yore* (с. 81–82). Однако Вайскотт упускает из виду принципиальное расхождение между среднеанглийской поэмой и древнеанглийскими памятниками: вторые — принципиально анонимны, а “Брут” — эксплицитно авторский текст, пролог к которому написан под влиянием латинских и французских образцов. Наконец, в заключительной части главы автор рассматривает две дошедшие до нас рукописи “Брута” — сохраняющую, как считается, верность стилю Лаямона *Cotton Caligula A.ix* и модернизирующую текст поэмы *Cotton Otho C.xiii* — как два возможных пути развития среднеанглийских аллитерационных памятников в условиях конкуренции с распространяющимся в Англии середины XIII в. силлаботоническим стихом.

Глава 4 продолжает развивать идею о преемственности среднеанглийской аллитерационной поэзии в последующий за созданием списков “Брута” период. Проблема, к которой обращается Вайскотт, хорошо известна исследователям: за промежуток примерно в сто лет (с середины XIII в. до середины XIV в.) не сохранилось никаких нерифмованных аллитерационных произведений, после чего такие памятники вновь выходят на литературную сцену (преимущественно представляя жанр рыцарского романа), причем в настолько заметном количестве, что

этот факт даже привел к появлению гипотезы о сознательном “возрождении” аллитерационного стиха в XIV в. Однако, по мысли Вайскотта, метрические и лексические аргументы свидетельствуют, что разрыва традиции не было; значит, аллитерационная поэзия продолжала создаваться и записываться на протяжении этого промежутка, а отсутствие ее списков — следствие исторической случайности (с. 102–103). Следуя этой мысли, в предлагаемой далее классификации прологов к среднеанглийским аллитерационным поэмам автор проводит ряд параллелей с древнеанглийскими прологами. Вайскотт выделяет следующие типы: *May-morning*, *God-grant-grace*, *olde-tyme* и *doughty* (с. 109), предполагая, что второй и третий зачины восходят к древнеанглийским прологам типов *let-us-praise-God* и *days-of-yore* соответственно (с. 119), хотя — в силу вышеупомянутого различия в типах художественного творчества — это сходство, на наш взгляд, скорее является типологическим. Рассуждение об интересе среднеанглийских авторов, сочинявших аллитерационным стихом, к легендарной истории и событиям прошлого (иными словами, жанрово-тематические ассоциации нерифмованной аллитерационной поэзии) развивается Вайскоттом в следующей главе на материале поэмы “Святой Эркенвальд”. С этим наблюдением автора сложно не согласиться: тяготение аллитерационных поэм к серьезным историческим и квазиисторическим темам ярко контрастирует с универсальностью окончательно утвердившейся в позднесредневековой Англии силлаботоники.

Наконец, в последней главе автор ставит своей целью “заложить основы для новой литературной истории XVI века” (с. 148), проследив развитие аллитерационной традиции в этот период. Исследований по этой теме относительно немного, так что данный материал представляет значительный интерес. Однако Вайскотт подходит к памятникам этого периода несколько избирательно; он рассматривает восемь сохранившихся нерифмованных аллитерационных поэм (с. 149), дополняя этот анализ комментариями Роберта Кроули к его изданию “Видения о Петре Пахаре” Уильяма Ленгленда. Несмотря на то что Кроули в середине XVI в. более не воспринимает аллитерационную традицию как актуальную (с. 161), он все же подвергается определенному влиянию стиля Ленгленда; так, он широко использует аллитерацию в своих рифмованных эпиграммах, написанных четырехстопным анапестом (с. 164–165). При этом вне рассмотрения Вайскотта остается

такой современник Кроули, как Николас Гримальд, ряд стихотворений которого, написанных белым стихом и опубликованных в так называемом Тоттлевском сборнике наряду с сонетами Уайета и Серрея, также выдает влияние аллитерационной поэзии (если Кроули был издателем “Петра Пахаря”, то Гримальд, как считается, был писцом единственной сохранившейся рукописи аллитерационной поэмы “Александр Македонский” [8]).

Таким образом, переломным моментом в развитии нерифмованного аллитерационного стиха Вайскотт считает середину XIII в. — период, когда он начинает уступать силлаботонике (с. 169). Однако утрата аллитерационным стихом своих позиций происходит постепенно, и свидетельства авторов XVI в. показывают, что аллитерационная поэзия даже в этот период еще удерживается на периферии английской литературы. Ее влияние на развитие английской литературы в целом, как заключает автор, еще только предстоит оценить (с. 171).

Издание выполнено на высоком уровне, соответствующем стандартам Cambridge University Press. Монография снабжена тремя приложениями, в которых приводится ряд небольших периферийных древнеанглийских и среднеанглийских аллитерационных стихотворений, а также латинский перевод поэмы “Битва при Бруннбурге” Генриха Хантингдонского, который, как полагает Вайскотт, отражает влияние аллитерационного стиха (с. 183).

Рецензируемая монография затрагивает фундаментальные вопросы устройства и функционирования аллитерационной поэзии в средневековой Англии и, безусловно, содержит ряд весьма интересных фактов и наблюдений. Однако с предложенной автором общей концепцией развития аллитерационного стиха, не учитывающей эволюции типов художественного творчества и изменения соотношения стиха и языка, сложно согласиться. Эта книга будет интересна в первую очередь специалистам по медиэвистике и истории средневековой английской литературы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. *Jarvis, S.* For a Poetics of Verse. PMLA. 2010. Vol. 125, № 4. P. 931–935.
2. *Jarvis, S.* What Is Historical Poetics? Theory Aside, ed. by J. Potts, D. Stout. Duke University Press, 2014. P. 97–116.

3. *Yakovlev, N.* The Development of Alliterative Metre from Old to Middle English. Diss., University of Oxford, 2008.
4. *Stobie, M.M.R.* The Influence of Morphology on Middle English Alliterative Poetry. The Journal of English and Germanic Philology. 1940. Vol. 39, № 3. P. 319–336.
5. *Смирницкая, О.А.* Стих и язык древнегерманской поэзии. М.: Филология, 1994. [Smirnitckaya, O.A. *Stikh i yazyk drevnegermanskoy poezii* [Poem and Language of the Old-German Poetry]. Moscow, Filologia Publ. 1994. (In Russ.)]
6. *Kiernan, K.S.* *Beowulf* and the *Beowulf* Manuscript. The University of Michigan Press, 1997.
7. *Battles, P.* Toward a Theory of Old English Poetic Genres: Epic, Elegy, Wisdom Poetry, and the “Traditional Opening.” Studies in Philology. 2014. Vol. 111, № 1. P. 1–33.
8. *Turville-Petre, Th.* Nicholas Grimald and Alexander A. English Literary Renaissance. 1976. Vol. 6, № 2. P. 180–186.

М.А. Волконская
Кандидат филологических наук,
доцент Национального исследовательского
университета
“Высшая школа экономики”,
Россия, 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
mary.volkonskaya@gmail.com

Дата поступления материала в редакцию 02 декабря 2019 г.
Дата публикации: 30 июня 2020 г.

Maria A. Volkonskaya
Cand. Sci. (Philol.),
Associate Professor at the National Research
University
Higher School of Economics,
20 Myasnitskaya Str., Moscow, 101000, Russia
mary.volkonskaya@gmail.com

Received by Editor on December 02, 2019
Date of publication: June 30, 2020

Для цитирования: Волконская М.А. (рец.) Weiskott, E. English Alliterative Verse: Poetic Tradition and Literary History. Cambridge University Press, 2016. (на английском языке) // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2020. Т.79. № 3. С. 114–117. DOI: 10.31857/S241377150009975-5.

For citation: Volkonskaya, M.A. (Rev.) Weiskott, E. English Alliterative Verse: Poetic Tradition and Literary History. Cambridge University Press, 2016. (in English). *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Serîâ literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2020, Vol. 79, No. 3, pp. 114–117. (In Russ.) DOI: 10.31857/S241377150009975-5.